

На правах рукописи

Каторин Игорь Вячеславович

**СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СЕВЕРНОГО РЕГИОНА
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИИ
(НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность: 22.00.04
«Социальная структура, социальные институты и процессы»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Архангельск – 2019

Работа выполнена на кафедре философии и социологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Руссова Ольга Николаевна,**
кандидат философских наук, доцент

Официальные оппоненты: **Винокурова Ульяна Алексеевна,**
доктор социологических наук, профессор, академик
РАЕН, ФГАОУ ВО «Арктический государственный
институт культуры и искусств»,
научно-исследовательский центр циркумполярной
цивилизации, руководитель

Малинина Кристина Олеговна,
кандидат социологических наук,
ФГБУН «Федеральный исследовательский центр
комплексного изучения Арктики имени
академика Н.П. Лаверова Российской Академии наук»,
лаборатория социокультурной динамики развития
Арктических регионов Российской Федерации,
заведующий

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Мурманский Арктический государственный
университет»

Защита состоится 22 октября 2019 года в 14.30 на заседании диссертационного Совета Д 212.008.08 при ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 163002, г. Архангельск, набережная Северной Двины, д. 17. ауд. 1220.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке САФУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 163002, г. Архангельск, ул. Смольный Буян, д.1 и на сайте университета по адресу: <https://narfu.ru/science/ads/diss/defence/detail.php?ID=335563>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

Л.А. Жгилева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Актуальность. Современный мир существует в условиях противоречивых тенденций всеобщей интеграции и регионализации, глобализации и глокализации различных аспектов жизни, в том числе социальных.

В этой ситуации ключевым элементом социальной структуры становится регион, который выполняет функции проводника, медиатора между локальным, национальным и международным уровнем, между глобальной и локальной социальной средой.

Именно регион в первую очередь испытывает влияние решений в экономической, духовной, социальной и других сферах, а также влияние политики национального и наднационального уровней в целом. В этих условиях наиболее уязвимым является социальное пространство региона, состояние и тенденции развития которого учитываются при реализации национальной политики в последнюю очередь. Практика современной российской жизни показывает, что в случае масштабных преобразований регионы рассматриваются федеральным центром как экономические или административные единицы. Довольно часто реформы проводятся без учёта социально-пространственной специфики различных частей страны. В результате нет достаточных предпосылок для устойчивого, стабильного развития регионов России, а соответственно, устойчивого развития и всей страны.

Таким образом, вопрос влияния национальной политики на социальное развитие регионов в современных условиях остаётся востребованным как со строго теоретической, то есть научной точки зрения, так и с практической, то есть с управленческой, образовательной, сервисной.

Северные территории играют особую роль в развитии России. При небольшой численности населения они вносят серьёзный вклад в экономику страны, обеспечивая существенную долю валового внутреннего продукта и экспортного потока страны. Вместе с тем локальная северная среда представляет собой концентрат нерешённых проблем, порождённых не только сложными природно-климатическими условиями, но и последствиями проводимой государственной политики по отношению к Крайнему Северу и приравненным к нему территориям.

В последние годы северные регионы России стали объектом особого внимания со стороны государства. В течение нескольких лет были приняты решения по стратегическому развитию Российской Арктики и Севера, в том числе связанные с формированием Арктической зоны России.

Арктическая зона России с 2013-2014 годов стала объектом

государственного управления, обрела свои сухопутные границы, на данный момент формируется её нормативная и организационно-структурная база.

Политика по формированию Арктической зоны России (АЗРФ) в последнее десятилетие становится важным вектором развития северных регионов, что неравномерно влияет на различные сферы жизнедеятельности территорий, в том числе и на социальное пространство.

Архангельская область как объект изучения интересна с разных точек зрения. Во-первых, территория региона лишь частично вошла в состав АЗРФ, так же как такие регионы, как Республика Карелия, Коми, Саха (Якутия) и Красноярский край. Во-вторых, Архангельская область заметно отличается от других арктических регионов по составу населения. В-третьих, область относится к числу наиболее освоенных районов Севера.

Таким образом, влияние фактора, связанного с формированием Арктической зоны России (АЗРФ), на социальное пространство Архангельской области представляется актуальным и практически значимым.

Научная разработанность проблемы

Научный интерес к познанию пространства возникает в античной философии, рассматривавшей данную категорию в разрезе физическо-геометрического подхода.

Основы пространственной организации общества заложены классиками социологии Э. Дюркгеймом, Г. Зиммелем, П. Сорокиным.

В их трудах акцент делается на элементах социального пространства, условиях и механизмах их взаимодействия, формулируются базовые характеристики субстанционального и структурного подходов понимания категории.

Среди представителей постклассической социологии проблемы социального пространства нашли наиболее полное отражение у И. Гоффмана, Э. Гидденса, М. Кастельса, Н. Лукмана и П. Бергера, Т. Парсонса, Э. Соджа, А. Лефевра. В этот период развиваются положения субстанционального и структурного подходов изучения социального пространства, оформляются рамки структурно-функционального подхода, расширяется изучение взаимосвязи реального, воображаемого и социального в пространстве, разрабатываются конструктивистские представления.

Особое место занимает интегративная теория социального пространства П. Бурдьё, который попытался объединить субъективный и объективный аспекты, соединить физическое и социальное пространство.

В отечественной общественной науке интерес к теме социального пространства возникает в 70-х гг. XX в. В этот период в исследованиях обосновывается объективный характер социального пространства, изучается его

связь с географической средой (В.Г. Виноградский, Г.Е. Зборовский, А.М. Мостепаненко, В.Г. Черникова и др.).

Обоснование социологии пространства как самостоятельной области научного знания сделал А.Ф. Филиппов. Современные российские социологи сосредоточили своё внимание на взаимосвязи социального пространства с другими явлениями и процессами, такими как искусственная среда (Т.И. Алексеева-Бескина), символизация в социальном пространстве (Н.В. Живенок, З.П. Замараева, и др.), взаимосвязь природной среды и социального пространства (Е.Б. Миронова, В.А. Писачкин, О.А. Пикалова и др.), трансформация социального пространства (С.В. Кутовая, А.А. Дрегало, В.И. Ульяновский и др.).

Особенности пространства локального социума, анализ процессов, происходящих в локальной среде являются предметом исследований Е.В. Морозовой, Т.Г. Исламшиной, В.В. Куклиной, В.В. Симоновой, О.С. Новиковой, Т.И. Черняевой, С.В. Пироговой, К.Г. Григоричевой, Е.Н. Заборовой. В данных работах исследуются особенности поселений различных типов в контексте социальной стратификации структуры и процессов, происходящих в различных сферах жизнедеятельности.

Активистский подход понимания социального пространства прослеживается в работах В.А. Ядова, Т.И. Заславской. Изменения в социально-политической, социально-экономической, образовательной, духовно-культурной сферах социума отражены в трудах Л.Е. Бляхера, Э.О. Леонтьевой, В.Н. Шияна, В.К. Заусаева, А.Т. Конькова, И.Ф. Ярулина.

Современные социологические подходы исследования региона опираются на положения классических и постклассических теорий: социального действия М. Вебера, структурно-функциональной теории Т. Парсонса, системной теории (Н. Луман, Э. Шилз, А.Ю. Завалишин, А.Г. Кахаров, И.П. Рязанцев и др.), институциональной (Т. Веблен, Д. Норт, Р. Коуз, Г.С. Корепанов, С.Г. Кирдина, Л.В. Орлова), территориальной (П. Бергер, Э. Гофман, М. Кастельс, А. Лефевр, Т. Лукман, И.И. Бажин, А.А. Давыдов, Н.В. Дулина, Ю.Л. Качанов, Н.А. Овчар и др.), социокультурной теории (М. Вебер, В. Зомбарт, П.А. Сорокин, А.С. Ахиезер, Т.М. Дридзе, Н.И. Лапин).

Исследования процессов, происходящих в социальном пространстве региона, представлены в трудах А.А. Дрегало и В.И. Ульяновского, Н.А. Смирновой, К.Е. Тумаковой, М.В. Назукиной, Д.С. Докучаева, Г.М. Заболотной, П.Н. Качалова, Г.Э. Говорухина, З.П. Замараевой, С.В. Кутовой, И. Бажина, Г.Е. Головацкого, Н.В. Дулиной и Н.А. Овчар.

Анализ социального пространства северного региона, северной локальной среды базируется на трудах классиков отечественного североведения (Г.А. Агранат, А.Г. Гранберг, Г.И. Граник, В.А. Витязева, Е.Г. Егоров, В.Н. Лексин, Г.П. Лузин, А.Н. Пилясов, С.В. Славин и др.). При изучении современной циркумполярной политики, социальных особенностей северных и арктических регионов использовались работы представителей нескольких ведущих научных структур, таких как Кольский научный центр РАН (С.В. Баранов, В.С. Селин, Т.П. Скуфьина, Л.А. Рябова, Е.А. Корчак и др.), Коми научный центр РАН (В.Н. Лаженцев, В.В. Фаузер), Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (А.А. Дрегало, Е.В. Кудряшова, Ю.Ф. Лукин, А.М. Тамицкий, Н.М. Теребихин, Ф.Х. Соколова, А.Е. Шапаров, В.И. Ульяновский), Мурманский арктический государственный университет (Г.В. Жигунова, Е.Н. Шарова, В.Р. Цылев, и др.). Социально-философский анализ Арктики, циркумполярной цивилизации представлен в трудах У.А. Винокуровой и Ю.В. Яковца, а институциональный подход к новому этапу освоения Арктики в работах А.Н. Пилясова и Н.Ю. Замятиной.

Особенности жизнедеятельности, развития человеческого капитала, социальных изменений в арктических странах обобщены в докладах Арктического совета (Arctic Council).

Всесторонний анализ социального потенциала, трансформации, особенностей формирования социального пространства Архангельской области дан в трудах А.А. Дрегало, В.И. Ульяновского, Ю.Ф. Лукина. Вопросы истории, культурные особенности, отдельные аспекты жизнедеятельности, социальные процессы Архангельской области, рассмотрены в работах целого ряда исследователей (В.В. Ануфриев, В.Н. Булатов, Н.В. Дранникова, К.О. Малинина, Н.Я. Сеницына, А.В. Сметанин, О.В. Овчинников, Е.А. Овсянкин, С.И. Шубин, Т.Ф. Шубина и др.).

Несмотря на большое количество работ, посвящённых социальному пространству и социальной среде, особенности северного регионального пространства в условиях активизации арктической политики являются малоизученными.

Цель исследования – факторный анализ влияния политики на социальное пространство Архангельской области в процессе формирования Арктической зоны России (АЗРФ) и обоснование рекомендаций по снижению вероятных социальных рисков, обусловленных активизацией национальной арктической политики.

Ключевыми задачами, способствующими достижению цели, являются:

- обобщение методологических подходов исследования социального пространства, уточнение содержания и структуры понятия «социальное

пространство региона»;

- определение особенностей социального пространства северных и арктических территорий;
- анализ содержания государственной политики по формированию Арктической зоны России, определение особенностей данного процесса как фактора изменений социального пространства;
- выявление внешних и внутренних особенностей Архангельской области как субъекта Арктической зоны России;
- определение роли арктического фактора в информационном и социально-политическом поле Архангельской области;
- изучение отношения регионального сообщества к арктическому статусу Архангельской области;
- выявление вероятных социальных рисков для Архангельской области, обусловленных формированием Арктической зоны России и обоснование рекомендаций органам государственной власти и местного самоуправления.

Объект исследования – социальное пространство Архангельской области.

Предмет исследования – влияние арктического фактора и политики по формированию Арктической зоны России на социальное пространство Архангельской области.

Основная гипотеза исследования заключается в том, что государственная политика в процессе формирования Арктической зоны России по отношению к социальному пространству северного региона является фактором развития и фактором рисков. Социальные риски детерминированы сочетанием общих (актуальных для всех арктических субъектов, обусловленных особенностями формирования Арктической зоны на национальном уровне) и специфических факторов риска (актуальных для Архангельской области, обусловленных спецификой реализации арктической политики в регионе). В числе наиболее важных специфических факторов: частичное включение Архангельской области в состав АЗРФ, лидирующая роль арктических муниципалитетов в ключевых сферах региона, слабый учёт арктического фактора в стратегических документах региона, противоречивое и дифференцированное восприятие арктического маркера региональной идентичности, несбалансированная региональная информационная политика, слабая вовлечённость жителей в арктические мероприятия и проекты, специфические ожидания населения от арктического статуса региона.

Методологической основой исследования являются следующие концептуальные подходы:

- пространственная социология П. Бурдьё, Г. Зиммеля и А.Ф. Филиппова;
- конструктивистская концепция П. Бергера и Т. Лукмана, Б. Андерсон, Г. Мид и др.;
- теория социальной трансформации В.А. Ядова, и Т.И. Заславской.

Для корректного применения выбранных подходов использовался комплекс научных методов, в том числе категоризация, синтез и анализ, компаративистский подход. Для получения эмпирических данных применялся контент-анализ, массовый опрос, фокус-групповые исследования. Обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием статистических пакетов SPSS21 и Vortex10.

Комбинирование теоретических и эмпирических научных методов обеспечивает достоверность выводов и практических результатов.

Эмпирическая база исследования

Для изучения социального пространства северного региона в условиях формирования Арктической зоны России использовался комплекс источников.

Первую группу составляют официальные документы регионального и муниципального уровня (тексты послания Губернатора, Стратегии развития региона и муниципальных образований), публикации средств массовой информации.

Вторая группа источников включает в себя базы данных СМИ, которые позволили провести полуавтоматизированный контент-анализ местных, региональных и федеральных СМИ (сайт-агрегатор региональных СМИ «Пресса 29», федеральная информационно-аналитическая система мониторинга и анализа СМИ «Медialogия»).

В третьей группе источники первичной информации, которые представлены результатами социологических исследований, проведённых под руководством или при непосредственном участии диссертанта:

- социологическое исследование «Состояние и перспективы развития арктических регионов в представлениях жителей Европейского Севера», которое было проведено в 2014-2015 годах. В рамках исследования проведён телефонный опрос жителей городских поселений севера Архангельской области, Мурманской области и Ненецкого автономного округа (n=2181), анкетный опрос старшеклассников севера Архангельской области и Ненецкого автономного округа (n=1172), шесть фокус-групповых дискуссий, анкетный опрос педагогических работников Архангельской области (n=597), экспертный опрос в трёх вышеуказанных регионах (n=30);

- прикладное социологическое исследование «Общественно-политическая ситуация в Архангельской области» (блок «Отношение к арктическому статусу региона»), проведенное ГАО Архангельской области «Центр изучения общественного мнения» в 2016 (n=1087) и 2018 (n=1034) году;

- прикладное социологическое исследование «Территориальная идентичность педагогов Архангельской области», проведенное в 2019 г. (n=498). Выборочную совокупность составили педагоги, проходившие повышение квалификации в Архангельском областном институте Открытого образования.

Научная новизна исследования обусловлена необходимостью научного осмысления современных подходов к управлению северными, арктическими территориями страны и заключается в следующем:

- уточнено содержание понятия «социальное пространство региона»;
- выявлены и систематизированы специфические свойства социального пространства северного региона России;
- дана обобщённая характеристика процесса формирования Арктической зоны России как фактора изменений социального пространства региона;
- определено влияние арктического фактора на информационное, политическое и символическое поле северного региона;
- дана развёрнутая характеристика отношения регионального сообщества к арктическому статусу Архангельской области;
- выявлены общие и специфические факторы риска для социального пространства Архангельской области;
- сформулированы рекомендации для региональных органов власти и органов местного самоуправления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальное пространство региона есть специфическое поле социальных взаимодействий и позиций индивидов, социальных субъектов и структур, локализованных на территории, которая административно, институционально и символически объединяет поселенческие общности. Одним из ключевых элементов социального пространства региона является двухуровневая региональная идентичность, которая скрепляет информационное, политическое, культурное, символическое поле регионального социального пространства, влияя на его атрибуты (целостность или фрагментарность пространства, символические границы и маркеры, притягивающая или отталкивающая институциональная среда).

2. Политика по формированию Арктической зоны России, характеризующаяся доминированием государственных интересов, преобладанием технократического и проектного подхода развития, межрегиональной и межведомственной конкуренцией, противоречивостью, приоритетностью освоения природных ресурсов, развития Северного морского пути, научно- образовательного сопровождения экономики АЗРФ, является фактором развития и фактором рисков северного региона. В 2019 году наблюдается изменение в подходах к управлению и развитию АЗРФ, которое формирует предпосылки для изменений общих факторов влияния.

3. Арктический фактор оказывает сильное влияние на процессы в информационном, символическом и политическом поле социального пространства Архангельской области, начиная с 2013 года. Это связано с формированием нормативно-организационной базы Арктической зоны России. Арктический фактор отразился на содержании официального дискурса губернатора Архангельской области и Стратегии развития области, стимулировал отдельные институционально-структурные изменения на политическом поле региона. Арктическая повестка не стала доминантой для локальных институтов власти. Ключевым событием данного периода стал V Международный арктический форум «Арктика — территория диалога», который стимулировал интерес населения, элитных групп к арктическому статусу области. Перенос проведения шестого международного форума из Архангельска в Санкт-Петербург вызвал в региональном сообществе разочарование и ослабление ожиданий.

4. В информационно-символическом поле Архангельской области наблюдается процесс формирования арктической идентичности, акторами которого являются Губернатор и Администрация Архангельской области, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, национальный парк «Русская Арктика». В процессе формирования используются методы символизации пространства за счёт арктического номинирования объектов и проектов, организации культурно-исторических мероприятий, позиционирования и репрезентации региона с помощью проведения профильных федеральных и международных мероприятий, легитимации арктических конструкторов и образов в стратегических и нормативных документах региона.

5. В информационном поле региона арктический маркер активно присутствует с 2011 года. Арктическая тематика дифференцированно представлена в традиционных СМИ и «новых» медиа. В «новых» медиа (Интернет-порталы, социальные сети) тема носит более критический и аналитический характер, чем в традиционных СМИ.

6. Арктическая самоидентичность заметно уступает по силе другим видам территориальной идентичности в регионе. Она заметно слабее выражена в муниципалитетах, которые не вошли в состав АЗРФ, причём как на уровне социальных общностей, так и на уровне местных элит. При этом формируемая арктическая идентичность носит противоречивый характер.

7. В число наиболее важных специфических факторов риска, связанных с политикой по формированию Арктической зоны России, входят: частичное включение региона в состав АЗРФ, лидирующая роль арктических муниципалитетов в ключевых сферах региона, слабый учёт арктического фактора в стратегических документах региона, противоречивое и дифференцированное восприятие арктического маркера региональной идентичности, несбалансированная региональная информационная политика, слабая вовлечённость жителей в арктические мероприятия и проекты, финансово-экономические ожидания населения от арктического статуса региона.

8. Наиболее актуальными для Архангельской области социальными рисками, обусловленными влиянием политики по формированию АЗРФ, являются:

- усиление неравномерности развития арктической части региона, ослабление социального пространства сельских поселенческих образований;
- усиление неравномерности развития региона, депопуляция, ослабление социального пространства территорий, прилегающих к арктической части региона;
- усиление проточной популяции в арктической части региона, увеличение нагрузки на социальную инфраструктуру;
- усиление социокультурной дезинтеграции социального пространства региона, смешение различных маркеров региональной идентичности, дифференциация области по основанию север-юг;
- дисбаланс в возрастном и гендерном составе населения (ускоренная миграция женщин и молодёжи);
- депривация отдельных социальных групп (эффект обманутых арктических ожиданий).

9. Для предупреждения формирования рисков в социальном пространстве региона, связанных с формированием АЗРФ, необходима корректировка законодательной, организационно-структурной, информационной, социальной политики региональных органов власти и органов местного самоуправления Архангельской области.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Диссертация обобщает теоретико-методологические подходы к определению особенностей социального пространства арктического региона. В работе расширяются знания об особенностях структуры регионального социального пространства.

Основные выводы исследования могут быть использованы в процессе разработки стратегических документов регионального и муниципального уровня, реализации региональной информационной и социальной политики, для подготовки учебных и учебно-методических материалов для студентов управленческого и социального профиля подготовки, руководителей и специалистов органов государственной власти и местного самоуправления.

Апробация результатов исследования. Содержание диссертации отражено в 11 публикациях автора, в том числе в четырех статьях в рецензируемых научных журналах ВАК РФ.

Результаты исследования были представлены в виде докладов: на Всероссийской конференции с международным участием «Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями: материалы» (2015 г.), на международной конференции «Природные ресурсы и комплексное освоение прибрежных районов Арктической зоны» (2015 г.), на международной научно-практической конференции «Мониторинг и оценка развития территорий Арктической зоны» (2016 г.), на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Управление инновационным развитием Арктической зоны Российской Федерации» (2017 г.), на научно-практической конференции «Глобальные тенденции развития в Арктике: взгляд из Архангельской области» (2017 г.), на конференции «Арктика и Север в контексте развития международных процессов» (2019 г.).

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, семи приложений (анкета опроса населения и опроса педагогов, характеристика выборки опроса населения, линейные и двумерные распределения количественных исследований, список публикаций на сайте «29.ru», матрица формирования арктического маркера региональной идентичности).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обозначена актуальность выбранной темы, раскрыта степень научной изученности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы. Сформулированы цель, задачи, гипотеза исследования, определены объект и предмет, методологические основания и эмпирическая база исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания изучения социального пространства северного региона»** анализируются теоретико-методологические подходы к определению социального пространства региона, выявляются особенности социального пространства северных и арктических регионов, анализируется содержание государственной политики по формированию Арктической зоны России, определяются особенности данного процесса как общего фактора изменений социального пространства региона.

В § 1.1 **«Социальное пространство региона в научных теориях»** представлены основные подходы к определению понятий «социальное пространство», «регион», «социальное пространство региона».

Суммируя интерпретации отечественных и зарубежных авторов, можно выделить три «чистых» подхода в исследовании **социального пространства**: субстанциональный, структурный, структурно-функциональный.

Субстанциональный подход предполагает, что пространство состоит из индивидов, социальных групп и организаций. Социальное пространство объединяет множество людей, составляющих территориальную общность, которая может быть разделена по социальным признакам (возраст, образование, профессиональный, семейный статус и др.). Социальное и физическое пространство в этой трактовке разделены, хотя тесно взаимосвязаны. Родоначальником данного подхода был Э. Дюркгейм. Его идеи развиты в работах П. Сорокина, Ю.П. Качанова, Р. Парка, Р. Маккензи и др.

Структурный подход акцентирует внимание на «взаимодействии», «сосуществовании», «перемещении». Основателем этого подхода считается Г. Зиммель, который рассматривал в качестве субъекта познания человека, а не общество. При таком подходе всё пространство понималось как социальное, так как его невозможно отделить от созерцающего субъекта. Подход развивался П. Бергером, И. Гофманом, А. Лефевром, Т. Лукманом, Г.Е. Зборовским, В.Г. Черниковой и др.

Структурно-функциональный (динамический) подход рассматривает пространство сквозь призму отношений (взаимодействия) людей с рукотворной природой и отношения между людьми в семье, коллективе, регионе, этносе,

государстве. Сторонниками этого подхода считаются Дж. Александер, Т.И. Заславская, Н. Луман, В.А. Ядов и др.

В интегративном подходе П. Бурдьё социальное пространство рассматривается как абстракция, рациональная конструкция, которая в свою очередь основана на реальных социальных взаимодействиях и отношениях, то есть имеет двойственную природу. Социальное пространство состоит из подпространств (полей), которые вмещают в себя различные виды взаимодействия (политические, культурные, научные и пр.).

В социальных науках довольно распространено множественное толкование термина или его автоматическое использование, без уточнения содержания или учёта контекста.

Анализ теоретических подходов в зарубежной и отечественной социологии позволил диссертанту сделать вывод о том, что общепризнанных концепций социального пространства не существует.

Социологическое понимание дефиниции «регион» имеет свои особенности. Как правило, акцент делается на региональной территориальной общности, целостном образовании, социуме. Регион наиболее обобщённо представляется как иерархически упорядоченная часть социального пространства в единстве интегрирующих и дифференцирующих тенденций.

В рамках социокультурного подхода регион рассматривается как единое, структурированное, управляемое социокультурное пространство, включающее в себя ряд подструктур и социальных институтов.

Сторонники антропосоциетального подхода рассматривают регион как сложноорганизованное трёхсферное пространство сосуществования и взаимодействия человека, общества и культуры. Структурно регион занимает промежуточное положение между обществом и поселениями, то есть между социетальной системой и первичными общностями.

В русле системного подхода регион рассматривается как «социально–экономически–культурно–политически–территориальная» целостность, выступающая субъектом государственных отношений, выполняющая функции и формирующая определённые отношения с Центром страны и другими регионами (Э. Гидденс, Н. Луман, Т. Парсонс, Э. Шилз, А.Ф. Филиппов и др.). При этом регион, не будучи функциональной подсистемой общества, является местом, придающим смысл территории, выполняя тем самым функцию объединения пространства страны в единое целое.

Понятие «регион» рассматривается в конструктивистской концепции «социальной топологии» П. Бурдьё как воображаемый конструкт.

В трактовке институционализма регион понимается как элемент социальной структуры общества, «коллективный субъект», как территория,

объединяющая социальные институты (В.И. Бондаренко, А.Ю. Завалишин, Г.С. Корепанов, Л.В. Орлова).

Взаимосвязь социального пространства и региона стала предметом активных исследований лишь в последние десятилетия. Однако количество работ, посвящённых этой проблеме, невелико, а подходы к определению региональной социально-пространственной специфики заметно отличаются.

Исследованию процессов, происходящих в социальном пространстве региона, посвящены несколько монографий А.А. Дрегалю и В.И. Ульяновского. Учёные рассматривают регион как социум локальной среды, сквозь призму элементов, связей и отношений человека, природы, искусственной среды, личности, общности.

Целый ряд исследователей считает корректным определить социологическое понимание территории с помощью наложения социального пространства на физическое (А.Ю. Завалишин, В.В. Маркин, И.П. Рязанцев и др.).

Важность региональной идентичности в структуре социального пространства региона, которая выражается в выполнении функций по сплочению разнородных групп и частей в единое региональное сообщество, локализации социального пространства, региональной идентификации в рамках российского социума, подчёркивают в своих трудах А.Ю. Цепелев, Н.А. Смирнова, К.Е. Тумакова, М.В. Назукина, Д.С. Докучаев.

Социальное пространство как социокультурное поле региона рассматривают Г.Е. Головацкий, Н.В. Дулина и Н.А. Овчар.

Управление социальным пространством региона является предметом диссертаций Г.М. Заболотной (формирование социально-политического пространства региона), П.Н. Качалова (воспроизводство социального пространства), Г.Э. Говорухина (символическое конструирование пространства), З.П. Замараевой (управление социальным пространством региона), И. Бажина (управление социальным ландшафтом региона).

При этом в качестве методологического основания в них используется как конструктивистский подход, который определяет изучаемый феномен как воображаемый конструкт общества, так и интегративный подход.

Трансформация регионального социального пространства является предметом диссертации С.В. Кутовой. Под изменениями автор понимает качественные преобразования свойств (выраженности, плотности, сжатости, закрытости, открытости, изменения границ и т.д.), структуры (формирование новых позиций и социальных субъектов, изменение характера их отношений) и функционирования элементов социального пространства региона.

В диссертации даётся определение категории «социальное пространство

региона», обосновывается особая роль региональной идентичности, как важного компонента данного феномена.

В §1.2. **«Особенности социального пространства северных и арктических регионов»** проанализированы основные подходы к определению специфики социального пространства и социальной проблематике северных и арктических регионов.

Выявлено, что существуют различные критерии отнесения региона к числу «северных»: уровень комфортности проживания и условий жизнедеятельности, географическое расположение, среднедушевые доходы, социальная и производственная инфраструктура, труднодоступность наземного транспорта, ограниченность «сроков завоза». В государственный оборот понятия, указывающие на территориальную принадлежность к Северу, были введены в советский период в связи с необходимостью пространственного планирования производительных сил на этой важной для экономики страны территории. Термины «арктическая территория» или «арктические регионы» в Советском Союзе не использовались. Применение этих понятий в научном и общественном дискурсе началось в постсоветский период в 1990-е годы, а на нормативном уровне термин «Арктическая зона России» появился в 2008 году.

При этом в зарубежных странах применяются разные способы легитимации северного и арктического статуса территорий.

Специфика социального пространства северных территорий России обусловлена экстремальными природно-климатическими условиями, особенностями освоения и расселения территории, своеобразием региональной государственной политики.

Отечественные исследователи относят к особенностям социального пространства северных регионов следующие: автономность северной среды, мембранный тип взаимоотношений с другими пространствами, проточный тип популяции, холодовая дискомфортность, очаговый, выборочно-сплошной характер расселения, периферийность, анклавный и нестационарный характер экономики, ресурсное богатство, этническое своеобразие, ущербная структура рынка труда, высокие риски для состояния здоровья, сочетание урбанизированной, традиционной и вахтовой среды и культуры, особые духовно-нравственные характеристики социума.

Тенденции, актуальные для зарубежных и российских северных территорий, во многом противоположны.

В числе наиболее актуальных социальных проблем российского Севера выделяют: миграционную и естественную убыль населения, низкий уровень здоровья населения, высокую смертность, низкий уровень качества жизни, пониженную привлекательность работы на Севере, сложную ситуацию на

рынке труда, неразвитость современной социальной инфраструктуры, критическое состояние жилищно-коммунальной системы и низкий уровень благоустройства жилого фонда, неравномерность развития поселений и регионов Севера, ухудшение среды обитания и возможностей для сохранения культуры коренных народов Севера и другие. Особую актуальность приобретает проблема неэффективности существующей системы государственных гарантий и компенсаций для жителей по отношению к районам Крайнего Севера и приравненным к ним территориям.

В параграфе 1.3. «Формирование Арктической зоны России как фактор изменений социального пространства северного региона» проведён анализ содержания государственной политики по формированию Арктической зоны России, определены особенности данного процесса как фактора изменений социального пространства.

Доказано, что в 2008 году начинается этап формирования нормативно-организационной базы Арктической зоны России (АЗРФ). За следующие десять лет был принят ряд документов и решений, регулирующих управление и функционирование АЗРФ. В параграфе выделены характерные черты данного этапа национальной арктической политики.

В 2019 году происходят изменения в подходах к управлению и развитию АЗРФ, которые позволяют констатировать начало новой фазы формирования Арктической зоны России. Одной из возможных новаций этого периода может стать поворот арктической политики в сторону социальной сферы, качества жизни людей.

На основе анализа содержания текущей (инерционный сценарий развития) и вероятной (модернизационный или инновационный сценарий) государственной политики по формированию Арктической зоны России сформулированы факторы развития и риска социального пространства, актуальные для всех арктических регионов, в том числе, 5 факторов развития и риска универсального характера и 16 факторов дифференцированного характера (таблица 1).

Таблица 1

Факторы социального риска и развития, связанные с государственной политикой по формированию Арктической зоны России

Инерционный сценарий	Модернизационный или инновационный сценарий
<ul style="list-style-type: none"> • Отнесение регионов АЗРФ к геостратегическим территориям, придание или повышение стратегического статуса арктических регионов 	
<ul style="list-style-type: none"> • Расширение использования Северного морского пути, активизация морской политики, усиление внимания развитию морской культуры 	

• Активизация использования ресурсной базы АЗРФ, развитие рентабельных проектов и предприятий по добыче полезных ископаемых на территории АЗРФ	
• Повышенное внимание подготовке кадров и научному сопровождению развития АЗРФ	
• Стимулирование реализации инвестиционных проектов на территории АЗРФ, развитие механизмов частно-государственного партнёрства	
• Внешний характер арктической политики, взаимосвязь с международной ситуацией	• Повышенное или особое внимание социально-экономическому развитию территорий АЗРФ
• Параллельное нормативное сосуществование понятий «Крайний Север» и «Арктическая зона России»	• Введение новой схемы районирования или сокращение использования «Крайнего Севера» и активизация применения «АЗРФ»
• Противоречивость процесса по формированию АЗРФ, выражающаяся в расхождении деклараций и практической деятельности	• Более чёткая формулировка арктической стратегии и тактики России, усиление практических действий акторов арктической политики
• Государственный характер, исключение муниципалитетов, частного бизнеса и некоммерческого сектора из процесса принятия решения	• Расширение участников принятия решения, включение в процесс муниципалитетов, частного бизнеса и некоммерческого сектора
• Милитаризация АЗРФ	• Расширение международного диалога в Арктике
• Сильная межрегиональная и межведомственная конкуренция	• Стимулирование кооперации регионов и ведомств
• Отсутствие системных проектов по развитию социальной сферы, системы гарантий и льгот в АЗРФ	• Стимулирование развитие социальной инфраструктуры, формирование системы гарантий и льгот для населения АЗРФ
• Ограниченное стимулирование малого и среднего бизнеса в АЗРФ	• Комплексное развитие малого и среднего бизнеса в АЗРФ
• Не определённости источников и механизмов развития регионов АЗРФ	• Определение источников и механизмов развития регионов АЗРФ, включение арктических целевых программ в состав национальных проектов.

Во второй главе «Влияние арктического фактора на социальное пространство Архангельской области» рассматриваются изменения в политическом, информационном и символическом поле социального пространства региона, региональной идентичности под влиянием политики по формированию Арктической зоны России.

В § 2.1. «Архангельская область как часть Арктической зоны России: внутренние и внешние особенности» проведён компаративистский анализ Архангельской области и других субъектов Арктической зоны России, а также арктической и неарктической части Архангельской области.

В соответствии с Указом Президента России В.В. Путина от 2 мая 2014 года в состав сухопутных территорий АЗРФ включены следующие

муниципальные образования региона: города Архангельск, Северодвинск, Новодвинск, Мезенский, Онежский и Приморской районы, Новая Земля.

На базе анализа статистических и справочных материалов отмечено, что Архангельская область занимает особое место среди регионов Арктической зоны РФ. Арктическая часть региона является одной из самых урбанизированных и многочисленных территорий АЗРФ. Область отличает богатая история, опыт изучения и освоения Арктики, транспортно-промышленный и научно-образовательный потенциал. Вместе с тем позиции региона с точки зрения географического положения и экономической ситуации в арктическом макрорегионе неоднозначны.

Регион отличает этнокультурная однородность, высокий уровень укоренённости населения.

На основе социологического исследования, проведённого в городских поселениях Мурманской области, Ненецкого автономного округа и «арктической части» Архангельской области в 2014 году, сформулированы социально-психологические особенности региона в составе АЗРФ.

Для арктической части Архангельской области характерен высокий уровень пессимизма жителей. Он выражается в невысокой сравнительной оценке уровня жизни в регионе, как в целом, так и по отдельным условиям жизни, таким как возможности для воспитания детей, сохранения и поддержания здоровья, заработка и карьерного роста, а также в слабой распространённости представлений о стратегическом характере региона.

Как и в других регионах АЗРФ в Архангельской области сильнее всего выражена локальная территориальная самоидентичность. Областная (региональная) самоидентичность уступает по силе северной.

В числе предметов гордости за свой регион респонденты из Архангельской области чаще называют историко-культурные объекты и персоны, достопримечательности, учреждения сферы культуры, науки и высшего образования, а заметно реже — промышленные предприятия и отрасли экономики.

Специфичными являются представления о коренных народах на территории региона. В числе таковых упоминаются, в равной степени, ненцы и поморы.

На основе кластерного анализа сделан вывод, что в северной части региона сравнительно меньше доля представителей мотивационного кластера «материалистов», а выше доля «заложников личных обстоятельств», «верных семейным традициям» и «ощущающих психологический комфорт» (таблица 2). То есть, для арктической части региона характерно преобладание лично-семейной мотивации проживания в сложных северных условиях.

Таблица 2

Характеристика кластерных групп в зависимости от мотивов проживания на Севере

	Основной мотив проживания	Портрет группы	Доля в арктической части региона
Материалисты	Высокая зарплата, оплата проезда, «льготная пенсия»	Скорее мужчины в возрасте до 40 лет. В основном, мигранты из др. регионов.	9,7%
Заложники личных обстоятельств	Личные обстоятельства (супруги, дети, родители)	Женщины разного возраста. Мигранты и уроженцы, проживающие в крупных поселениях.	29,4%
Ощущающие псих. комфорт	Большой круг друзей, родных	Женщины старше 50 лет. В основном, уроженцы.	19,8%
Верные семейным традициям	Корни, семейные традиции	Скорее мужчины среднего возраста, уроженцы.	23,5%
Любители северной природы	Уникальная природа, хобби (охота, рыбалка, лес)	Скорее мужчины старшего возраста. Уроженцы и мигранты, проживающие в малых поселениях.	17,5%

В содержании параграфа сделан развёрнутый анализ роли арктических муниципалитетов Архангельской области в социальном пространстве регионе.

В отличие от других «частично арктических» субъектов страны, арктические муниципалитеты Архангельской области играют существенную административную, культурно-историческую, научно-образовательную, символическую роль в жизни региона, составляют основу его социально-экономического роста. В них проживает более половины населения региона.

Поселения, входящие в арктическую часть региона, относятся к разным типам локальных территориальных образований. Архангельск – это крупный историко-культурный и административный центр с развитой сферой услуг и социальной инфраструктурой. Северодвинск и Новодвинск – новые индустриальные моногорода с военно-промышленным и химико-технологическим профилем. Мезень и Онега – малые города с богатыми историческими и культурными традициями.

Параграф 2.2. «Влияние арктического фактора на политическое поле региона» посвящён изменениям, произошедшим в политической сфере региона под воздействием национальной арктической политики.

Доказано, что активное влияние арктического фактора на политическое поле Архангельской области наблюдается с 2008-2009 годов.

Одним из ключевых направлений региональной арктической политики стало формирование арктического маркера региональной идентичности (таблица 3). Процесс формирования можно условно разделить на несколько микро-этапов:

1 этап – до 2013 года, 2 этап – 2013-2018 годы. Стержнем второго этапа стало проведение в регионе пятого международного Форума «Арктика – территория диалога».

В 2019 году началась новая фаза региональной арктической политики, обусловленная переносом проведения шестого арктического форума в Санкт-Петербург, организационно-нормативными изменениями на федеральном уровне.

Таблица 3

Характеристика процесса формирования арктического маркера региональной идентичности Архангельской области

Актеры	Северный (Арктический) федеральный университет Губернатор и Правительство Архангельской области Национальный парк «Русская Арктика»
Характер процесса	Территориально-экономический Ориентированный на внешнюю среду региона (федеральный центр, партнёры, инвесторы, туристы, абитуриенты) Стихийный применительно к внутренней среде региона
Латентные цели	Закрепление лидирующей роли региона в изучении и освоении Арктики Позиционирование области как стратегического региона России Продвижение инвестиционных проектов, получение преференций
Формируемый образ региона	Центр арктических экспедиций Площадка международного арктического диалога, арктических мероприятий Центр научно-образовательного пространства АЗРФ Транспортно-логистический центр АЗРФ (Ворота в Арктику) База освоения Арктики
Методы	Символизация пространства (номинация объектов и проектов, проведение культурно-исторических мероприятий) Позиционирование и репрезентация региона (проведение профильных федеральных и международных мероприятий, использование арктического дискурса) Легитимация арктических конструктов и образов в стратегических и нормативно-правовых документах региона.
Бренды	Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова Арктический Плавучий университет Центр коллективного пользования «Арктика» Международный арктический форум «Арктика — территория диалога» Музей художественного освоения Арктики им. Борисова Государственный морской музей
Ритуалы	Дни Арктики в САФУ Проводы и встреча Арктического Плавучего университета

Институционализация маркера	Региональный праздник (День полярных экспедиций) Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года
Культурные герои	Г. Седов, В. Русанов, И. Папанин, В. Воронин, А. Чилингаров
Ключевая локализация	Города Архангельск и Северодвинск, Приморский, Онежский, Мезенский районы

Выявлено, что фактор формирования АЗРФ в политическом поле наиболее сильно отразился на содержании официального дискурса губернатора области и на контенте Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года.

На основе контент-анализа текстов послания губернатора Архангельской области областному Собранию депутатов сделан вывод о том, что с 2013 года арктический маркер доминирует в официальном дискурсе. Он фактически заменил северный и поморский маркер. При этом поморский маркер из доминирующего в 2008 году превратился во второстепенный к 2016 году. «Стратегические» части большинства посланий за этот период были посвящены арктическому позиционированию Архангельской области и областного центра.

Арктический фактор и в дискурсе губернатора Архангельской области, и в контенте Стратегии развития региона используется противоречивым образом. Арктическое позиционирование региона в официальном дискурсе было избыточно многоцелевым, а в главном стратегическом документе региона арктический фактор не учтён в важных разделах, посвящённых пространственному развитию и региональной идентичности.

Под влиянием политики по формированию АЗРФ на политическом поле региона произошли определённые структурно-институциональные изменения. В Администрации губернатора введена должность советника по вопросам развития Арктики, была предпринята попытка создания Полярной комиссии при Совете по морской деятельности Архангельской области, создана межрегиональная ассоциация «Арктические муниципалитеты».

В диссертации подчёркивается, что арктический фактор минимально повлиял на политическое поле в локальных образованиях региона. За исключением Архангельска и Мезенского района, в остальных муниципалитетах АЗРФ отсутствует упоминание об арктическом статусе региона и поселения на официальных сайтах, в публичных отчётах главы, в стратегиях социально-экономического развития или их проектах.

В параграфе 2.3. «Роль арктического маркера в информационном и символическом поле» уделено особое внимание количественным и качественным характеристикам арктического дискурса в региональных и федеральных СМИ, новых медиа.

На основе анализа СМИ с помощью информационно-аналитической системы «Медиалогия» определено, что количество публикаций в местных и региональных СМИ региона с использованием лексики «Арктика» и словосочетания «Арктическая зона» за последние 15 лет значительно выросло (рисунок 1). Причём рост публикаций, в которых содержалась лексема «Арктика» несколько раз носил экспонентный, то есть взрывной характер. Это относится к периоду с 2010 по 2012 год, а также с 2016 по 2018 год. В первом случае это обусловлено активностью только сформировавшихся арктических акторов в лице САФУ и национального парка «Русская Арктика». Во втором случае информационный всплеск связан с подготовкой и проведением международного арктического форума.

Динамика публикаций с использованием словосочетания «Арктическая зона» имеет линейный характер. Публикаций данного профиля на порядок меньше, чем с использованием лексики «Арктика». Это объясняется большей известностью и распространённостью лексики «Арктика», её многогранностью и многозначностью. Термин «Арктическая зона» используется преимущественно в политико-правовом контексте и имеет негативный оттенок восприятия.

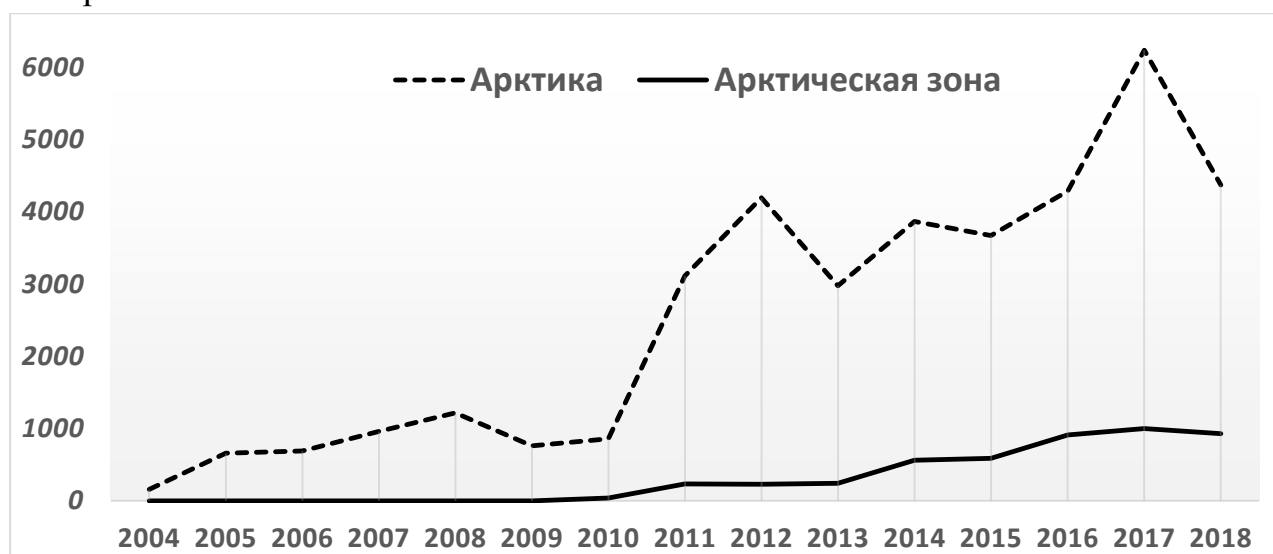

Рис.1. Количество публикаций в местных и региональных СМИ с использованием арктических лексем (на основе данных ИАС «Медиалогия»).

Определено, что почти треть арктических публикаций непосредственно посвящена деятельности властных структур. Остальные темы выражены слабее.

Основными источниками информации арктической направленности являются региональные Интернет-ресурсы, на которые приходится почти половина (48%) публикаций. Доля сообщений, размещённых на сайте САФУ и сайтах региональных органов власти, составляет в сумме около 20%. Между тем, именно эти источники во многом являются генераторами арктической повестки,

поскольку от 15 до 25% от всех остальных сообщений являются их перепечатками. В диссертации подчёркивается, что арктический контент в региональных СМИ во многом носит официальный, а точнее, официозный характер.

Публикации в муниципальных СМИ составляют почти пятую часть от всех материалов, причём их количество в СМИ арктических муниципалитетов в два раза превышает количество сообщений в СМИ остальных муниципальных образований, а в ракурсе официальных газет и официальных сайтов соотношение составляет 2,5 и 89 раз соответственно. В параграфе приведены аргументы в пользу того, что это связано с восприятием представителями «южных» муниципалитетов арктической темы как «чужой», не имеющей отношения к перспективам их поселения.

Мониторинг СМИ на основе данных ИАС «Медиалогия» показал, что к 2018 году интерес к Архангельской области как к арктическому региону значительно вырос со стороны федеральных СМИ. За период с 2012 по 2018 год количество публикаций по арктической теме с упоминанием Архангельской области увеличилось почти в 4 раза. Архангельская область в федеральных медиа подаётся как один из научно-образовательных и культурных центров Арктической зоны. При этом интерес к арктическим проектам и объектам Архангельской области экономического профиля не очень большой. Компаративистский анализ выявил, что регион как по количеству арктических публикаций, так и по влиятельности носителей контента заметно уступает Мурманской области, которая является лидером арктической повестки. Вместе с тем по отдельным направлениям, таким как арктические научно-образовательные проекты и учреждения, сфера культуры и искусства Архангельская область заметно чаще упоминается в федеральных СМИ.

Основными объектами арктических публикаций в региональных и федеральных СМИ на протяжении всего периода анализа являются губернатор Архангельской области И. Орлов и Северный (Арктический) федеральный университет. В 2017-2018 году заметно участилось упоминание Правительства Архангельской области, Международного арктического форума и национального парка «Русская Арктика».

Мониторинг материалов регионального информационного портала «29.ru» за 2014-2019 годы позволил сделать вывод о том, что наибольший интерес аудитории Интернет-медиа, помимо материалов на развлекательные и «скандальные» темы, вызвали публикации, связывающие арктическую политику и жизнь простых людей (таблица 5). Большая часть из них вышла в преддверии или по окончании международного форума «Арктика — территория диалога».

Таблица 5

**Характеристика реакции аудитории
на арктические публикации на портале «29.РУ» в 2014-2019 году**

Тема	Количество публикаций	Среднее количество просмотров	Среднее количество комментариев
Развлекательные мероприятия	4	13997	14
Арктика и перспективы региона	11	12110	60
Происшествия	5	9063	19
Федеральная и региональная политика	23	6506	16
Образование	5	4048	7
Экономика	12	3474	15
Туризм	8	3169	7
Культура	13	2303	2
Экология	10	2133	2
Наука	15	1536	5

В диссертации сделан вывод о том, что основной арктический дискурс, который задаётся властными институтами, не вызывает большого интереса у регионального сообщества. Даже яркие арктические информационные поводы стимулируют прежде всего вопросительную реакцию сообщества, связанную с потребностью в понимании взаимосвязи арктической политики и качества жизни северян.

В параграфе отмечается, что в символическом поле региона заметно присутствие арктического вектора на номинационном уровне (названия объектов или проектов). Арктические бренды (устойчивые символы), формируемые в регионе, принадлежат к культурной и научно-образовательной сфере, вместе с тем многие из них лучше известны, скорее, за пределами региона. На институциональном уровне арктический маркер пока не закрепился и заметно уступает по представленности поморскому и северному маркеру. Вместе с тем арктический фактор создаёт предпосылки для переноса символических границ региона далеко на север, в район о. Новая земля и архипелага Земля Франца-Иосифа.

В параграфе **2.4. «Отношение регионального сообщества к арктическому статусу региона»** на базе исследований, которые проводились на протяжении пяти лет с помощью количественных и качественных методов рассмотрена динамика и структура процесса осознания арктического статуса Архангельской области.

На основе фокус-групповых исследований сделан вывод о том, что представления жителей севера региона об атрибутах обладателя статуса «житель арктической территории» упрощены. Проживание на северной или заполярной

территории для них является достаточным основанием для арктической идентификации.

Уровень осведомлённости о включение региона в состав АЗРФ в диссертации признаётся не высоким. Наиболее существенный прирост информированности зафиксирован в 2018 году на фоне прошедшего в Архангельске пятого международного арктического форума и подготовки к шестому форуму. Около 70% респондентов летом 2018 года заявили о том, что слышали о вхождении региона в состав АЗРФ. Вместе с тем, даже в арктических муниципалитетах более половины опрошенных считает, что родное поселение не является частью АЗРФ. Хуже всего информированы молодые жители региона, преимущественно девушки.

По данным социологических исследований, арктическая самоидентичность заметно уступает по силе другим видам территориальной идентичности в регионе. Так, по данным опроса, проведённого в январе 2019 года, менее половины опрошенных (47,4%) отметили, что ощущают себя жителями арктической территории. В то же время россиянами себя позиционируют почти 90% опрошенных, северянами 93,6%, жителями поселения и области примерно 92% респондентов. Поморская идентичность близка чуть более, чем половине респондентов (53,8%).

Арктическая самоидентичность заметно слабее выражена в муниципалитетах, которые не вошли в состав АЗРФ, причём как на уровне социальных общностей, так и на уровне местных элит. Анализ распространённости арктической идентичности позволяет увидеть достаточно чёткую оппозицию по линии север-юг. С учётом наличия на севере и на юге Архангельской области экономических и символических центров притяжения (Архангельск-Северодвинск, Котлас-Коряжма) в диссертации утверждается, что арктический фактор способен «разорвать» социальное пространство региона. При этом в наиболее сложном положении оказываются территории, находящиеся между севером и югом области.

Показано, что за пять лет индекс арктической самоидентичности вырос во всех типах локальных общностей региона, но разными темпами (рисунок 2). Наиболее динамичный рост зафиксирован в северной части региона, которая не вошла в состав АЗРФ (Пинежский, Лешуконский, Холмогорский районы). На этой территории значение индекса арктической самоидентичности практически сравнялось с аналогичным показателем в арктических муниципалитетах.

Более высокий уровень арктической самоидентичности зафиксирован у респондентов, которые не являются уроженцами северных территорий. В работе сделано предположение, что многие мигранты из более южных регионов более обострённо ощущают специфику Севера. К тому же имея опыт дополнения или

изменения своей территориальной идентичности, они более чувствительны к новым маркерам территориальной идентификации.

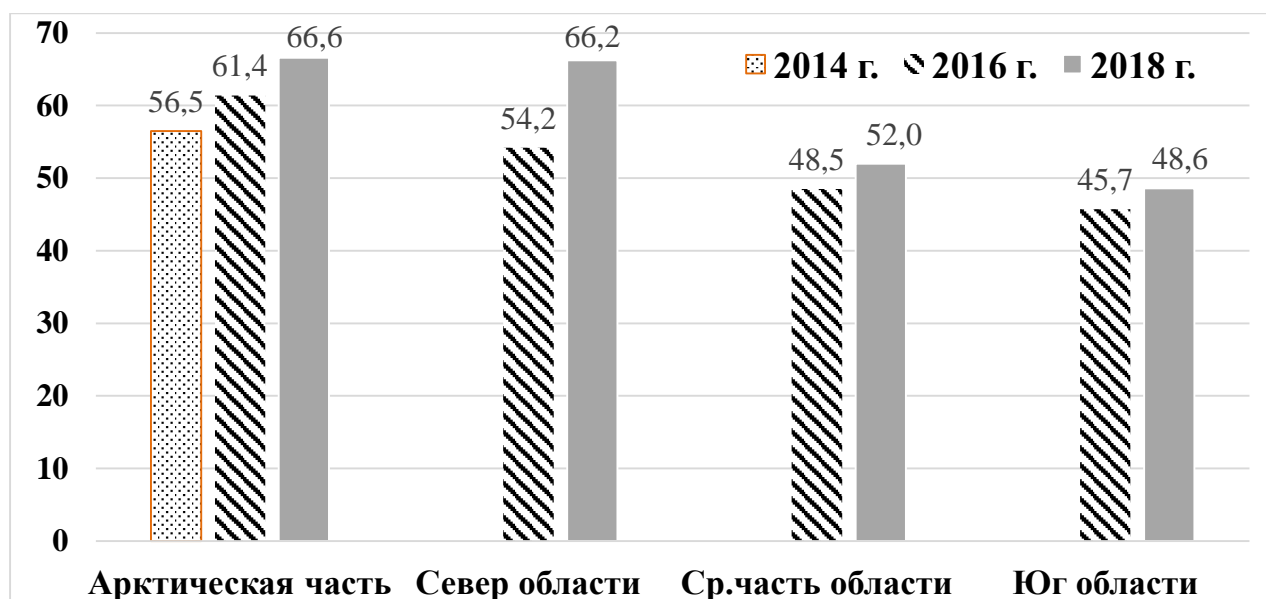

Рис. 2. Динамика индекса арктической самоидентичности
(в пунктах индекса, значение индекса может варьироваться от 0 до 100)

Формируемая арктическая самоидентичность в регионе носит противоречивый характер. В частности, респонденты называют климатические и географические причины в качестве основных для арктической идентификации, тогда как реальные причины включения региона в состав АЗРФ, связаны с социально-экономическими и культурно-историческими факторами.

В рамках анализа итогов опроса педагогов выявлено, что арктический фактор укрепляет региональную идентичность (в части повышения лояльности к региону) в данной социальной группе, но только среди проживающих на территории муниципалитетов, вошедших в состав АЗРФ.

Ожидания населения от включения региона в состав АЗРФ охарактеризованы в параграфе как относительно оптимистичные. Более положительно оцениваются респондентами арктические перспективы поселения (70% респондентов рассчитывают на улучшение положения), чем собственные перспективы (лишь половина респондентов рассчитывает, в той или иной мере, на личные выгоды).

Личные ожидания, в первую очередь, связаны с надеждой на улучшение качества жизни населения региона за счёт повышения районного коэффициента, увеличения зарплаты или пенсии. Чуть менее выражены ожидания, связанные с введением дополнительных льгот и развитием социальной инфраструктуры. При этом женская часть регионального сообщества заметно критичнее оценивает возможную личную выгоду от арктического статуса региона (рисунок 3).

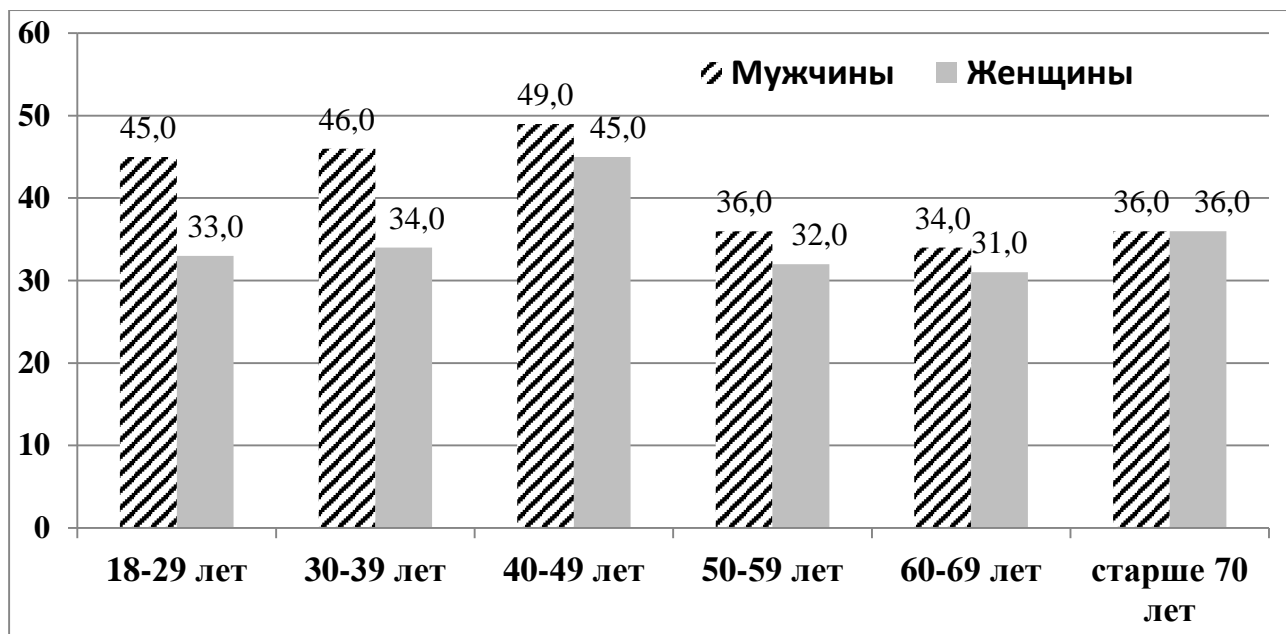

Рис. 3. Индекс личной выгоды от включения поселения в состав АЗРФ
(в пунктах индекса, данные по городам, входящим в состав АЗРФ; 2018 год)

В параграфе указывается, что гендерный разрыв в оценках обусловлен доминированием маскулинного подхода в информационном освещении развития АЗРФ (военные и оборонные мероприятия, Северный морской путь, проекты по добыче природных ресурсов), особенно на национальном уровне.

Учитывая, что Север в силу особых природных условий и отраслевой экономической структуры традиционно более притягателен для мужчин, подобная тенденция в общественном сознании может стимулировать в регионе ускоренную исходящую женскую миграцию (особенно в молодёжных возрастных когортах) или формирование у женщин комплекса неудовлетворённости условиями и перспективами жизни.

В работе подчеркивается, что наиболее продвигаемые арктические образы Архангельской области («ворота в Арктику», «Центр науки и образования в Арктике») получили невысокий уровень поддержки со стороны педагогов области. При этом единственной имиджевой характеристикой региона, которая значима для большинства педагогов, является «Родина Ломоносова».

В диссертации указывается на то, что представления населения о приоритетных отраслях и профессиях арктической направленности имеют явный технократический крен. Гуманитарные профессии и отрасли экономики не входят, по мнению жителей, в число арктически-перспективных.

В параграфе рассматривается оценка уровня информированности по изучаемой тематике. Так, по результатам мониторинговых опросов педагогов Архангельской области, сделан вывод о том, что знания представителей этой социальной группы по «арктической» теме имеют ограниченный характер. Так, уровень известности учреждений региона, которые связаны с арктической темой,

за прошедшие 5 лет несколько повысился, но в целом остаётся недостаточным.

В **заключении** сформулированы выводы диссертации, представлены рекомендации по итогам проведённого исследования. В данной части работы выделены противоречия, которые снижают эффективность политики по формированию АЗРФ на территории Архангельской области:

- характер официального арктического дискурса в регионе не совпадает с арктическими интересами регионального сообщества;
- насыщенность регионального пространства арктическими событиями сочетается со слабой вовлечённостью населения в эти мероприятия;
- слабая информированность населения и отдельных социальных групп (педагоги) относительно состояния и перспектив развития АЗРФ при активной политике по формированию арктической идентичности региона.

На основе факторного анализа определены социальные риски для Архангельской области, которые вероятны в процессе формирования АЗРФ, сформулированы рекомендации, позволяющие предупредить данные риски.

В числе предложений органам региональной власти:

- инициировать включение Лешуконского, Холмогорского, Пинежского муниципальных районов Архангельской области в состав АЗРФ, а представителей арктических муниципалитетов в состав Государственной комиссии по делам Арктики;
- добиваться разработки федеральной целевой программы (проекта) «Молодёжь Арктической зоны России», а также формулировки задачи по выведению на среднероссийский уровень по показателям качества жизни всей территории Архангельской области;
- доработать разделы «Культурный код региона» и «Пространственное развитие региона» Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года с учётом фактора формирования АЗРФ;
- использовать в официальном дискурсе, публикациях для характеристики Архангельской области термин «северо-арктический регион»;
- создать и развивать на уровне региона институты, ориентированные на координацию деятельности муниципальных образований, государственных и некоммерческих организаций, бизнеса, в процессе формирования АЗРФ;
- активизировать просвещение населения и отдельных социальных групп относительно состояния и перспектив развития арктических регионов.

Также в диссертации сформулированы рекомендации организационно-структурного характера, предложения для органов местного самоуправления, средств массовой информации.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях:**

Статьи в научных журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК РФ:

1. Каторин И.В. Изменения в социальном пространстве регионов Арктической зоны России // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №3. С. 27-35.
2. Каторин И.В. Особенности институционализации Арктической зоны России // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 191-200.
3. Зайков К.С., Каторин И.В., Тамицкий А.М. Миграционные установки студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования арктической направленности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т.11. № 3. С. 230–247.
4. Каторин И.В. Влияние арктического фактора на региональную идентичность в Архангельской области // Социология. 2019. №2. С.295-300.

Другие публикации:

5. Каторин И.В. Особенности исследования социального пространства в арктических регионах // Комплексные научные исследования и сотрудничество в Арктике: взаимодействие вузов с академическими и отраслевыми научными организациями: материалы Всероссийской конференции [Электронный ресурс] / САФУ. Архангельск, 2015. С.142-145. Режим доступа: <https://narfu.ru/upload/medialibrary/159/procarcticconf2015.pdf>. (дата обращения 15.06.2019).
6. Каторин И.В Проблемы и перспективы развития арктических регионов (по материалам экспертного опроса) / И.В. Каторин, Чураков А.А.// Арктика и Север. 2015. № 19. С. 71-80.
7. Каторин И.В. Русская Арктика и Арктическая зона РФ в представлениях жителей европейского Севера России // Природные ресурсы и комплексное освоение прибрежных районов Арктической зоны: Сб.научных трудов / Отв.ред. В.И. Павленко. АНЦ Уро РАН. Архангельск, 2015. С. 181-186.
8. Каторин И.В. Мониторинг социального пространства Арктической зоны России как фактор развития человеческого и социального потенциала макрорегиона // Мониторинг и оценка развития территорий Арктической зоны: материалы международной конференции. Архангельск, 2016. С. 313-318.
9. Каторин И.В. Международный диалог о человеке в Арктике: тема развития человеческого капитала на Международном арктическом форуме «Арктика — территория диалога» // Арктика и Север. 2017. № 2. С. 190-199.
10. Каторин И.В. Профессионально-трудовые ориентации студентов арктических вузов // Управление инновационным развитием АЗРФ: сборник избранных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, [14-16 сентября 2017 г., г. Северодвинск:] / САФУ. Архангельск, 2017. С.601-604.
11. Каторин И.В. Формирование Арктической зоны РФ как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 28-40.

Отзывы на автореферат в двух экземплярах с указанием фамилии, имени, отчества, почтового адреса, адреса электронной почты, наименования организации, должности лица, составившего отзыв, подписанные и заверенные печатью, просим направить по адресу: 163002. г. Архангельск. наб. Северной Двины. 17. САФУ имени М.В. Ломоносова диссертационный совет Д 212.008.08

Подписано в печать 14.08.2019. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 6700

Отпечатано с готового оригинал-макета
В Издательском доме им. В.Н. Булатова
САФУ 163060, г. Архангельск, ул.
Урицкого, д. 56